

Процесс главных немецких военных преступников

Утреннее заседание 10 декабря

НЮРНБЕРГ, 10 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала 10 декабря открылось сообщением председателя Трибунала лорда Лоуренса о том, что защитникам будет предоставлена возможность произнести только одну защитительную речь по окончании судебного следствия. Затем выступил американский обвинитель Олдермен, который произнес основательно документированную речь, посвященную разоблачению гитлеровского заговора против СССР. Олдермен приводит части документа, носящего название «Директива № 21» это — «План Барбаросса», изложенный в виде приказа Гитлера. Этот документ, как известно, был подписан Гитлером 18 декабря 1940-го года. Олдермен цитирует лишь следующие параграфы этого документа: «Германские вооруженные силы должны быть подготовлены разбить Советскую Россию в быстрой кампании до конца войны против Англии». Обвинитель цитирует далее: «Приготовления, которые требуют большого времени — если они еще не сделаны — должны начаться сейчас же и быть закончены 15-го мая 1941-го года. Должна быть проявлена исключительная предосторожность, чтобы план нападения не был обнаружен». Обвинитель констатирует цитирование этого документа последним параграфом приказа Гитлера: «Я ожидаю докладов главнокомандующих о их дальнейших планах, основанных на этой инструкции. О приготовлениях, планируемых всеми родами вооруженных сил, должно докладываться мне через верховное командование». Из этого документа, — говорит Олдермен, — совершенно ясно видно, что это не просто план, а приказ об агрессии. В соответствии с этим приказом различные рода войск начали приготовления к нападению на Советский Союз. При этом основное внимание уделялось тому, чтобы сделать это нападение возможно более неожиданным. В доказательство этого обвинитель ссылается на оперативный дневник морского штаба, в котором 30 января 1941 года было записано, что на совещании с начальником оперативного отдела штаба были установлены способы «растереть русский флот неожиданными ударами».

Цитируя далее оперативный дневник морского штаба обвинитель показывает, что германский военно-морской флот был готов к нападению на СССР задолго до даты нападения. В таком же состоянии находились и другие рода войск. «Нападение на СССР», — говорит обвинитель, — было одним из наиболее преднамеренных и хладнокровно обдуманных в истории всех войн». Показывая тщательность подготовки гитлеровцев, Олдермен приводит отчет о конференции у Гитлера 3 февраля 1941-го года относительно «плана Барбаросса». На этом совещании, кроме Гитлера, присутствовали Кейтель, Йодль, главнокомандующий армией, начальник генерального штаба армии, начальник оперативного отдела полковник Шмундт и два других офицера. Совещание заслушало доклад начальника генерального штаба армии и наметило меры, связанные с выполнением развития военных планов. Из этого документа видно, что помимо «плана Барбаросса» (нападение на СССР), гитлеровцы заняты одновременно «планом Аттила», (план захвата остатков Франции), «планом «Феликс» (захват Гибралтара), «планом «Морской лев» (война против Англии) и «планом Марица» (война против Греции). Во время изложения «плана Марица» Гитлер бросил реплику: «Когда «план Барбаросса» будет приведен в действие, весь мир затанцует и не сделает никаких замечаний». В итоге обсуждения совещание пришло к некоторым выводам, которые изложены в отчете следующим образом:

«Первое — Барбаросса:

а) Фюрер в целом согласен с оперативным планом. Когда план бу-

дет выполняться, нужно будет помнить, что главной целью является захват балтийских государств и Ленинграда.

в) Фюрер желает, чтобы оперативная карта и план расположения войск были посланы ему как можно скорее.

с) Соглашения с соседними странами могут быть заключены после того, когда не будет необходимости в маскировке. Исключение составляет Румыния.

д) Необходимо любой ценой выполнить «план Аттила» (вспомогательная мера).

е) Стратегическая концентрация для выполнения «плана Барбаросса» будет маскироваться, как приготовления для плана «Морской лев» и вспомогательные меры для «плана Марица».

Далее Олдермен приводит новый документ, датированный 13 марта 1941 года и подписанный обвиняемым Кейтелем. В этом документе значительное место отводится роли СС. «Рейхсфюрер СС», — говорится в документе, — получил от фюрера полномочия провести приготовления для политической администрации. В рамках задач, возложенных на него, рейхсфюрер СС будет действовать независимо и под его собственную ответственность. Исполнительная власть, данная главнокомандующему армией и его органам, этим приказом не затрагивается. На ответственности рейхсфюрера СС лежит, чтобы выполнение задач, порученных ему, не мешало ведению военных операций. Детали должны быть согласованы непосредственно между верховным командованием армии и рейхсфюрером СС.

Как только оперативное пространство достигнет достаточной глубины, оно должно быть ограниченным в тылу, вновь оккупированная территория в тылу оперативного пространства должна получить собственную политическую администрацию. В настоящий момент согласно генеалогическому базису и позициям армейских групп эта территория должна быть разделена на север (прибалтийские страны), центр (Белоруссия) и юг (Украина). Политическая администрация этих территорий будет возглавляться имперскими комиссарами, которые получают приказы от фюрера.

Выполнение военных задач на территориях, находящихся под управлением политической администрации, возлагается на главноначальствующих офицеров, которые ответственны перед верховным командованием вооруженных сил. Главноначальствующий офицер является высшим представителем вооруженных сил на соответствующей территории и носителем военных суверенных прав. Он имеет задачу территориального командира и права высшего армейского командира или командующего генерала. В качестве такового он, прежде всего, ответственен за следующие задачи:

1) Тесное сотрудничество с имперским комиссаром, в целях оказания ему поддержки при выполнении его политической задачи.

2) Эксплуатация страны и сохранение ее экономических ценностей для использования германской промышленности».

В том же документе имеется параграф, дающий Гитлеру чрезвычайные полномочия для «координированного направления организации экономики в районах операций и на территориях, находящихся под управлением политической администрации».

Далее обвинитель перечисляет отдельные разделы этого документа, касающиеся транспорта, снабжения личного состава, и упоминает о мерах, которыми предписывалось верховному командованию относительно необходимых соглашений с Румынией, Словакией, Венгрией, Финляндией и Швецией.

Обвинитель предъявляет суду оперативный дневник морского штаба, на основании которого он утверждает, что нападение на

Советский Союз было намечено на срок более ранний, чем оно фактически имело место. По его словам задержка была вызвана событиями в Югославии, за которыми последовало нападение Германии на эту страну. Третьего апреля 1941 года в этом дневнике было записано, что «Балканские операции задержали барбароссу на 5 недель. Согласно приказу фюрера, все меры, которые могут рассматриваться, как наступательные действия, должны быть приостановлены».

За две недели до нападения — 6 июня 1941 года Гитлер утверждает расписание начала операций. Назначается не только дата, но и час нападения. Всем родам войск ставятся конкретные задачи. Обвинитель подробно цитирует это расписание, разосланное командованию всех родов вооруженных сил. На замечание председателя Трибунала, есть ли необходимость в перечислении всех этих деталей, Олдермен отвечает утвердительно, потому что все эти детали иллюстрируют, что гитлеровские заговорщики хладнокровно, заблаговременно и преднамеренно продумали все подробности нападения на Советский Союз.

9 июня 1941 года в Берхтесгаде у Гитлера состоялась специальная конференция, посвященная «плану Барбаросса». В этой конференции, утвердившей окончательный план нападения на СССР, кроме Гитлера, принимали участие Геринг, Редер, Кейтель, Йодль и др. Оглашая отчет об этом совещании, обвинитель еще раз подчеркивает, во-первых, вероломство фашистских заговорщиков, во-вторых, факт участия в этом гнусном заговоре немецкой военной клики. Геринг, Кейтель, Йодль и Редер не только были активными заговорщиками, но и инициаторами заговора.

«Нацистскими заговорщиками», — говорит Олдермен, — двигало алчное стремление захватить в СССР сырье и продовольствие для поддержания их военной машины».

Обвинитель приводит заявление генерала Томаса, отвечавшего за экономическое обеспечение германских вооружений, о том, что Геринг приказал ему в ноябре 1940 года заняться подготовкой к эксплуатации сырьевых богатств и промышленных ресурсов СССР. С этой целью штаб генерала Томаса должен был собрать огромный справочный материал по 5-ти основным разделам: 1) детальное описание русской военной промышленности; 2) учет производительности отдельных крупных заводов; 3) изучение источников сырья; 4) сбор основных данных о невоенной промышленности и 5) получение данных о мощности электростанций и запасах топлива. В результате многолетней работы огромного штаба исследователей и статистиков, ведомству генерала Томаса удалось собрать богатейший справочный материал.

1 марта 1941 года у генерала Томаса состоялось специальное совещание. Олдермен предъявляет Трибуналу меморандум об этом совещании. В меморандуме, прежде всего, указывается, что дело эксплуатации богатств Советского Союза будет находиться под руководством Геринга, который распорядился создать особую весьма распространенную организацию. Эта организация должна была обеспечить Германию не только необходимым сырьем, но и промышленным оборудованием для проведения 4-летнего плана, составленного Герингом. «Главная задача организации», — говорится в документе, — должна заключаться в захвате сырья и всех важных промышленных центров. Для выполнения последней задачи организация должна получить надежный персонал из германских промышленных концернов». Меморандум подробно перечисляет размеры ограбления советских территорий и указывает меры, которые следует предпринять для установления контакта с военным командованием и другими организациями.

Вслед за армией гитлеровских убийц и насильников должна была следовать армия квалифици-

рованных мародеров. Каждый новый документ, как все время подчеркивает обвинитель, снова и снова разоблачает намерение гитлеровцев: захватить и оборотить до конца жертвы своей агрессии, отнять у народов, подвергшихся агрессии, продовольствие, заводы, сырье и даже рабочую силу. Гитлеровцы заблаговременно знали, что это приведет не только к разрушению страны, но и к массовым случаям голодной смерти. Но гитлеровские заговорщики добивались именно этого. Олдермен оглашает новый документ — это отчет о конференции отдельных родов вооруженных сил, состоявшейся 29 апреля 1941 года. Цель конференции — «Введение в организационную структуру экономической стороны» «плана Барбаросса». Первый раздел документа называется «Барбаросса — Ольденбург». В документе говорится: «Как уже известно, фюрер, вопреки прежней процедуре, приказал объединить в одних руках все экономические операции и поручил рейхсмаршалу общее руководство экономической администрацией в районах операций, а также в районах, находящихся под управлением политической администрации. Рейхсмаршал передал эти функции генеральному экономическому штабу, работающему под руководством директора управления промышленного вооружения. Под руководством рейхсмаршала и генерального экономического штаба, которые являются верховными органами в районах германского наступления, находится экономический штаб Ольденбурга, созданный для выполнения специальных обязанностей. Во главе штаба — генерал-майор Шуберт. Ему подчиняются, в соответствии с географическим делением: 5 экономических инспекторов, 23 экономических команды и 12 подуправлений, которые располагаются в важных местах, в рамках территории экономических команд».

Переходя к политическим целям, которые ставили себе гитлеровские заговорщики, обвинитель заявляет, что гитлеровская шайка хотела уничтожить Советский Союз как мощный политический фактор в Европе, что облегчило бы им порабощение народов Европы. Обвинитель оглашает большой меморандум подсудимого Розенберга, составленный им 3 апреля 1941 года. Для лучшей эксплуатации богатств Советского Союза и порабощения его народов Розенберг предлагает расколот все советские территории на несколько отдельных государств:

«Следующий конструктивный план», — пишет Розенберг, — вытекает из вышеуказанного:

Первое. Создание центрального департамента для всех оккупированных территорий СССР. Этот департамент должен работать в сотрудничестве с бывшими органами империи для того, чтобы:

а) издавать обязательные политические инструкции для отдельных административно-независимых районов, не забывая о существующем положении и о целях, которые должны быть достигнуты;

в) обеспечить доставку из всех оккупированных районов снабжения, необходимого для империи;

с) сделать приготовления для проведения мероприятий, важных для всех районов, как, например: финансы, фонды, транспорт, производство нефти, угля и продовольствия.

Второе. Проведение резко выраженной децентрализации в отдельных административных районах, сгруппированных по расовому принципу или на основах политической экономики, причем им должны быть даны совершенно различные экономические задачи».

Другой документ Розенберга — инструкция имперскому комиссару в Прибалтике. В этой инструкции Розенберг предлагает германизировать Эстонию, Латвию и Литву путем переселения туда немцев, жадных до легкой

наживы, и выселения из этих стран всех не немецких элементов. В инструкции так прямо и говорится: «В Латвию надо рассчитывать на более сильное сопротивление, поэтому должно быть предусмотрено выселение населения в более широком масштабе. Надо рассчитывать на возникновение подобного же положения и в Литве. Поэтому здесь придется также прибегнуть к значительной иммиграции немцев для того, чтобы провести интенсивную германизацию». Люди, выселяемые из прибалтийских стран, подлежали переселению на территорию Белорусской республики. Туда же Розенберг предлагал выселить и поляков из районов Познани, Лодзи и т. д. Розенберг советовал имперскому комиссару не останавливаться перед выбором средств.

Олдермен представляет суду отчет Розенберга о его деятельности по подготовке к нападению на СССР. «Можно было бы подумать, — замечает Олдермен, — что Розенберг столь скрупулезно записывал свою деятельность для того, чтобы помочь своим обвинителям сегодня. Для меня самыми интересными элементами, содержащимися в этом документе, являются разоблачения подсудимых, которые работали с Розенбергом и помогали ему в планировании и подготовке этой стадии агрессии, а также та часть документа, которая вскрывает степень, в которой практически все министерства и учреждения как государства, так и партии, были вовлечены в это империалистическое предприятие». Документ озаглавлен «Отчет о подготовительной работе по вопросам восточно-европейских территорий». Истребление интеллигенции, комиссаров и других русских руководителей, — говорит Олдермен, — было только частью оперативной программы, предназначенной для того, чтобы разрушить Советский Союз политически и сделать невозможным его быстрое восстановление как европейской державы».

Тщательно подготовившись, таким образом, во всех областях к вторжению на территорию Советского Союза, гитлеровские заговорщики приступили к осуществлению своего плана, и 22 июня 1941 года бросили свои армии через границу СССР. В этот же день Гитлер издал прокламацию, провозгласив об этом акте героизма всему миру. Из этой прокламации Олдермен оглашает только одну фразу: «Я сегодня принял решение вновь вручить судьбу Европы в руки наших солдат». Это заявление, — говорит Олдермен, — оповестило мир о том, что жребий был брошен: планы, которые тщательно скрывались и секретно и непрерывно разрабатывались, теперь были признаны к жизни. Гитлеровские заговорщики, тщательно и подробно запланировав и подготовив эту агрессивную войну, приступили к развязыванию и ведению ее. Олдермен еще раз подчеркивает, что одной из главных целей вторжения гитлеровских заговорщиков в Советский Союз был захват продовольствия и сырья, необходимых для гитлеровской военной машины, независимо от ужасающих последствий, которые такой грабеж должен был вызвать. Олдермен оглашает два параграфа, как он говорит, «потрясающе откровенного меморандума» от 2 мая 1941 года. Меморандум озаглавлен: «Результат обсуждения с государственными секретарями «плана Барбаросса». Эти два параграфа гласят: «первое, война может продолжаться лишь в случае, если все вооруженные силы на третьем году войны будут снабжаться продовольствием из России.

Второе. Нет никакого сомнения в том, что в результате многомилионное население погибнет голодной смертью, если мы возьмем от страны то, что нам необходимо».